АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Сетевые технологии и управление революционными ситуациями

В последние несколько месяцев, после того как произошли события на Манежной площади в Москве и рухнул ряд режимов в арабских странах, началось обсуждение тем:

- о роли разного рода сетевых технологий (мобильной связи и интернета) в управлении извне разрешением революционных ситуаций в разных странах;
- перспектив Россионии в свете возможностей, реализованных США в ряде стран арабского мира.

Чтобы не пасть жертвой иллюзий в рассмотрении этой проблематики, прежде всего необходимо вспомнить, что такое «революционная ситуация».

«Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причём не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибёмся, если укажем следующие три главные признака:

1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизмененном виде своё господство; тот или иной кризис “верхов”, кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетённых классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы “низы не хотели”, а требуется ещё, чтобы “верхи” не могли жить по-старому.

2) Обострение, выше обычного нужды и бедствий угнетённых классов.

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в мирную эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими “верхами”, к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция по общему правилу невозможна. Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность **революционного класса на революционные массовые действия** (выделено нами при цитировании), достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не “упадёт”, если его не уронят». (В.И.Ленин, Крах II Интернационала).

Впоследствии В.И.Ленин ввёл в состав субъективных факторов революционной ситуации **наличие политической партии, вооружённой революционной теорией**, которая ведёт массы и направляет их деятельность в революционном творчестве к победе революции.

Исторический опыт XX века показал, что экономическая составляющая в виде нужды и бедствий угнетённых классов — не обязательная составляющая: в СССР накануне перестройки нужды и бедствий не было, не было их по сути и накануне ГКЧП — они появились только в 1990-е в результате победы антикоммунистического либерально-буржуазного госпереворота; нет их для большинства населения и в нынешней Ливии, где доходы от продажи нефти государством на протяжении нескольких десятилетий вкладываются в потребительское благополучие обывателей, как и во многих других нефтяных странах арабского мира.

Ну а в остальном ленинское определение верно: революционная ситуация, это когда:

1. «Верхи» не могут править привычным им образом.
2. «Низы» не хотят такой жизни (по экономическим или каким-либо идейным причинам — не имеет значения).
3. В обществе достаточно широко распространены представления — реалистичные или иллюзорные — не имеет значения — об альтернативном образе жизни, и они имеют статус мечты о светлом будущем.

4. А для того, чтобы прежний образ жизни не только рухнул, но и началось строительство некоего альтернативного образа жизни, необходим некий инструмент, организующий и направляющий «революционное творчество масс».

Таким инструментом является политическая партия, которая «знает, как надо жить» (или безосновательно убеждена в том, что знает). Но в данном случае слово «партия» не означает политическую партию в парламентско-юридическом понимании этого термина.

В данном случае слово «партия» обозначает сообщество единомышленников, поддерживающих друг с другом регулярные связи и проявляющих политическую активность не только в антиправительственных разговорах.

Во времена В.И.Ленина инструментом организации жизни революционных партий в указанном значении термина «партия» была партийная печать. Она же была и средством координации политической активности членов партий и около-партийной массовки в разных регионах.

В наши дни партийная печать проигрывает интернету в быстродействии и потому утратила эти качества, хотя продолжает сохранять своё историко-архивное значение[1], а книги (в отличие от большинства периодических изданий и публикаций в них) по-прежнему являются инструментом стратегической пропаганды, что признают и спецслужбы (типа ЦРУ)[2].

Как разъигрывались революционные ситуации в прошлом? — Марксизм прав в том, что технико-технологический прогресс изменял структуру занятости населения. В результате: прежняя социальная структура и организация жизни общества, права и обязанности представителей различных социальных групп (классов и т.п.), государственность и её кадровое обеспечение, сложившиеся в прошлом — переставали отвечать требованиям современности и тенденциям дальнейшего развития. Это называлось «конфликтом между производительными силами и производственными отношениями» и приводило к революционным ситуациям.

В ряде случаев объективные предпосылки к возникновению революционных ситуаций создавались целенаправленно: братаны-масоны принимали в этом посильное и весьма деятельное участие, осуществляя политические сценарии надгосударственного управления в глобальной политике[3]. Но для того, чтобы революционная ситуация завершилась сменой государственной власти (не обязательно сменой экономического уклада и социального строя, а только сменой первых лиц и как максимум реорганизацией структуры государственного аппарата), необходима организующая и направляющая сила. Ею в европейской истории опять же были братаны-масоны и сформировавшиеся вокруг их представителей политические массовки единомышленников, не посвящённых в политические проекты масонства — политические партии во внеюридическом значении этого слова.

Т.е. для реализации революционной ситуации, возникшей в результате самостоятельной дурости режима, либо в результате дурости, усугублённой деятельностью масонства, необходимо, чтобы в обществе было бы достаточно много людей — **носителей идеи о том, что будет после революции. Если такая массовка есть, то ею можно управлять лозунгами, подавая их в определённой последовательности[4].**

Раньше для того, чтобы бросать лозунги в таким образом предварительно иделогизированную массовку, заводить её эмоционально и направлять на решение тех или иных задач, необходимы были такие «люди-трибуны» как Ленин, Троцкий, Гитлер. Теперь необходимости в таких «ораторах»[5] нет. Более того, их уязвимость (примером тому Л.Я.Рохлин, А.И.Лебедь), может сорвать выполнение вполне работоспособных самих по себе

[1] Интернет-публикации пока не архивируются государством.

[2] По этой причине спецслужбы, по крайне мере с начала второй половины XX века, являются заказчиками, спонсорами распространения целого ряда книг, ставших популярными и авторитетными.

[3] О том, как это делалось в Российской империи, см. Н.Н.Яковлев «1 августа 1914».

[4] Если на примере России, то последовательность такова: 1. «Долой самодержавие!» 2. «Никакой поддержки временному правительству!». 2. «Вся власть советам!» 3. «Социалистическое отечество в опасности!» и т.д. до «Партия, дай порулить!» (накануне ГКЧП).

[5] Некоторые из ораторов смогли стать вождями: Ленин и Гитлер были и ораторами, и вождями; Троцкий был оратором, но вождём не стал; Сталин не был оратором, но он — вождь не только при жизни, но и спустя более полувека после смерти.

политических сценариев. Их вполне могут заменить Livejournal, Twitter, группка подсадных контролируемых блоггеров или авторитетов интернет-форумов и социальных сетей.

Т.е. успех или неуспех в деле доведения революционной ситуации до успешного госпереворота определяется не наличием доступа к интернету и мобильной телефонии потенциальных революционеров, а первыми тремя пунктами из нашей коррекции ленинского определения:

1. «Верхи» не могут править привычным им образом.
2. «Низы» не хотят такой жизни.
3. В обществе достаточно широко распространены представления (реалистичные или иллюзорные — не имеет значения) об альтернативном образе жизни, и они имеют статус мечты о светлом будущем.

Если соотноситься с этим, то в пока России есть только второе.

Что касается первого, то «верхи» могут вести привычный им образ жизни («пилить бюджет», «озвучивать ля-ля» о реформах, инновациях, модернизации и т.п., поскольку реально страна идёт отчасти под управлением извне, а отчасти на автопилоте, ибо «верхи» заняты не политикой, а «разводняком», прикрываемым политиканством).

Что касается второго, то «низы» действительно в большинстве своём не хотят такой жизни.

Но главная проблема для организации «водочной» или какой-либо иной революции в России — с третьим:

- Для некоторой доли населения мечта — пробиться в «верхи» при какой угодно власти, при каком угодно общественном строе, чтобы хапать, но это — не та идея, которая ведёт на баррикады;
- а мечта подавляющего большинства — чтобы не стало хуже, чем есть, и это — тоже не та идея, с которой ложатся на амбразуру, закрывая своим телом товарищей.

Даже ухудшение экономического положения (80 % в конце 2010 и так жило в бедности) не ведёт к появлению третьего — идейности, устремлённой в будущее.

Если речь идёт о революции, то при нынешней безъидейности масс даже наличие в стране Twitter, Livejournal, блогов, интернета и мобильной телефонии — особого значения не имеет, поскольку нет третьей составляющей революционной ситуации — революционного класса, несущего мечту, ради которой он готов был бы сам лечь на амбразуру и повести за собой политизированную массу. Максимум, что можно организовать с помощью этих технических новшеств, — это микро-кампанию гражданского неповиновения, которая вберёт в себя только заведомый неадекват (типа Каспарова, Немцова и т.п.), а потом СМИ представят отснятый материал как якобы массовую — чуть ли не всенародную акцию протеста[1].

Поэтому те ЦРУ-шные аналитики, которые проводят параллели между Египтом и Россионией и находят меж ними много общего, что подразумевает готовность Россионии к реализации в ней сценариев долларовых[2] революций, при управлении революционными

---

[1] Тут важно правильно подобрать объектив на камере и ракурс съёмки: и двадцать человек будут выглядеть на экране как часть многотысячной толпы.

[2] Недостаток ленинского учения о революции в том, что бухгалтерская отчётность осталась за кадром…

Финансовые же вливания в революцию были сопоставимы с военным бюджетом великих держав той поры, к числу которых относилась и Россия. Один только еврейский бунд, с которым так боролся В.И.Ленин и его сторонники в РСДРП, как то известно из учебников по “Истории КПСС”, только в 1905 г. получил помощи из-за рубежа, ставшей известной общественности из печати, на 7 миллионов рублей золотом. Для сравнения: крейсера “Аврора” и “Аскольд”, принимавшие участие в протекавшей в то время русско-японской войне, обошлись казне в 6,3 миллиона рублей и 6 миллионов рублей золотом соответственно; причем казна финансировала строительство каждого из них в течение нескольких лет. “Аврора” была построена в Петербурге на Франко-Русском заводе (с участием французского капитала) в течение шести лет; “Аскольд” был построен в Германии примерно за три года. Строительство “Авроры” так затянулось, что она устарела, в том числе, и по причине финансовых затруднений режима.

Этот пример показывает, что долговременные затраты на революцию в России исторически реально были больше, а финансирование более устойчиво, чем возможности военного бюджета России тех лет. Расходы на свержение самодержавия в России, сопоставимые с военным бюджетом великих держав и превосходящие их, в течение столетий мог осуществлять только иудейский ростовщический капитал — первая в мире

→→→

ситуациями посредством интернета из Лэнгли либо из Денвера, — просто идиоты, которые Ленина не читали, а если и прочитали, то не поняли, как соотнести его учение о революционной ситуации и революции с жизнью.

В таких условиях, что сложились в Россионии, смену режима в стране проще всего произвести иначе:

- «Грохнуть» по списку ряд неугодных государственных деятелей — продажные спецслужбы, чьи штаты заполнены не шибко умным и непрофессиональным «элитарным» молодняком, этому не помеха, а подспорье (чему примером гибель П.А.Столыпина при содействии «охранки», которая по сути открыла возможность к вовлечению России в первую мировую войну XX века и в революции 1917 г.).
- После похорон и всемирных (как протокольных, так и искренних) скорбей «демократически» избрать либо назначить (в зависимости от должности) новых должностных лиц, которые либо будут сами агентами «более цивилизованных стран», либо будут более отзывчивы к мнениям агентов влияния и намёкам «свободных СМИ».

Но и в этом варианте не всё во власти тех, кто морально готов последовать этому сценарию, будь они в Россионии или за её рубежами.

Так что придётся терпеть, взращивать и распространять мечту, за воплощение которой можно отдать и жизнь[1].

Внутренний Предиктор СССР
05 марта 2011 г.

надгосударственная монополия (т.е. безраздельный контроль какой-либо сферы деятельности). Ни народы России, ни государства её противники не имели необходимой для этого финансовой мощи.

[1] Как гласит народная мудрость, на вопрос «за какую идею можно умереть?», ответ прост: «За ту, без которой невозможно жить».